УДК 378.1:316.74:37

**ВЫЯВЛЕНИЕ ВОЗВРАТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АКАДЕМИЧЕСКОЙ
МОБИЛЬНОСТИ ДЛЯ РОССИИ: АНАЛИЗ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ¹**

Т.К. Ростовская

Ростовская Тамара Керимовна,доктор социологических наук, профессор, заместитель
директора по научной работе, Институт демографических
исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

РИНЦ SPIN-код: 1129-8400 / ORCID ID: 0000-0002-1629-7780

E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ авторского социологического исследования «Возвратный потенциал академической мобильности для России: масштабы, социально-демографическая структура, условия реализации», проведенного в ноябре-декабре 2020 года путем офлайн и онлайн интервьюирования. Целью исследования явилось выявление количественных и качественных характеристик возвратного потенциала выездной академической мобильности для России в странах ОЭСР. Исследовательскими задачами стали: определение социально-демографических характеристик, мотивации выезда из России, а также реакции на меры социально-экономической политики России по итогам проведенных глубинных интервью у 21 высококвалифицированных россиян, работающих или обучающихся за рубежом. Результаты исследования показали: в настоящее время необходимо активизировать государственные механизмы по возвращению высококвалифицированных специалистов в Россию посредством создания новых схем сотрудничества; расширять программы привлечения ученых-соотечественников для их сотрудничества с российскими университетами и проведения совместных исследовательских проектов; необходимо уделять большее внимание наукоемким секторам экономики, которые могут способствовать переходу национальной экономики к производству инновационных продуктов и услуг и торговли ими. Автор считает, что обозначенное окажет стимулирующее воздействие на обмен знаниями и опытом, может в дальнейшем стимулировать создание привлекательных рабочих мест, и в конечном счете, повлияет на сокращение «утечки мозгов», то есть, все будет работать на устойчивое развитие России.

Ключевые слова: академическая мобильность, возвратный потенциал академической мобильности, миграция высококвалифицированных специалистов.

UDC 378.1:316.74:37

¹ Исследование проведено при поддержке РФФИ (проект № 18-29-15043)

**IDENTIFICATION OF THE RETURN POTENTIAL OF ACADEMIC MOBILITY
FOR RUSSIA: ANALYSIS OF A SOCIOLOGICAL STUDY**

T.K. Rostovskaya

Tamara K. Rostovskaya,Doctor of Sociological Sciences, Professor, Deputy
Director for scientific work, Institute for Demographic
Research RAS, Moscow, Russian Federation.

ORCID ID: 0000-0002-1629-7780

E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru

Abstract. *The article presents an analysis of the author's sociological study «The return potential of academic mobility for Russia: the scale, socio-demographic structure, conditions for implementation», conducted in November-December 2020 by offline and online interviewing. The aim of the study was to identify the quantitative and qualitative characteristics of the return potential of outbound academic mobility for Russia in the OECD countries. The research tasks were to determine the socio-demographic characteristics, motivation for leaving Russia, as well as the reaction to the measures of Russia's socio-economic policy based on the results of in-depth interviews conducted with 21 highly qualified Russians working or studying abroad. The results of the study showed: at the present time it is necessary to activate state mechanisms for the return of highly qualified specialists to Russia through the creation of new cooperation schemes; expand programs for attracting compatriot scientists for their cooperation with Russian universities and joint research projects; there is a need to pay more attention to knowledge-intensive sectors of the economy that can facilitate the transition of the national economy to the production and trade of innovative products and services. The author believes that this will have a stimulating effect on the exchange of knowledge and experience, can further stimulate the creation of attractive jobs, and ultimately will affect the reduction of the "brain drain", that is, everything will work for the sustainable development of Russia.*

Keywords: *academic mobility, return potential of academic mobility, migration of highly qualified specialists.*

Обоснование проблемы исследования. Исследования в области миграции высококвалифицированных специалистов показывают – доля эмигрантов с высшим образованием остается высокой в традиционно привлекательных для переезда развитых странах. Однако не все наши граждане планируют остаться в этих странах навсегда, зачастую туда уезжают учиться и планируют возвращение в Россию. Осознавая важность и значимость удержания интеллектуальной и талантливой молодежи в стране, эксперты и исследователи уделяют большое внимание изучению миграционных установок молодых специалистов и студентов как на страновом и региональном, так и на международном уровне, а также причин и факторов потенциальных и совершенных миграционных действий [1; 2; 3].

В современном мире академическая мобильность является важным фактором в конкурентоспособности и трудоустройстве не только выпускников вузов, но и профессорско-преподавательского состава.

В широком смысле под термином «академическая мобильность» понимается потенциал для участников процесса образования высшей школы к перемещению из одного

научно-образовательного учреждения в другое, с целью обмена опытом и приобретения дополнительных возможностей образовательного характера.

Ведущие российские ученые (С.В. Рязанцев, Т.К. Ростовская) под академической мобильностью авторы понимают «...совокупность установок и готовности к перемещению (то есть потенциала), а также собственно территориальное перемещение (то есть академическую миграцию) с целью получения образования, повышения квалификации и научно-образовательной деятельности как студентов, так и профессорско-преподавательского состава в системе образования и науки» [4; 6].

Основной целью академической мобильности является создание возможности получения разностороннего образования и обеспечения беспрепятственного доступа исследователей высшей школы в признанные мировые центры знаний [5].

В этой связи интересен анализ авторского социологического исследования «Возвратный потенциал академической мобильности для России: масштабы, социально-демографическая структура, условия реализации».

Материалы и методы. Эмпирической основой исследования являются результаты авторского социологического исследования, проведенного в ноябре-декабре 2020 года путем офлайн и онлайн интервьюирования.

Целевая группа социологического опроса составляет - 21 российских ученых, аспирантов и студентов, граждан России, работающих и обучающихся за рубежом (на примере стран ОЭСР). Отбор производился методом “снежного кома” в следующих странах: США, Великобритания, Испания, Италия, Франция, Германия, Чехия, Венгрия, Австралия, Колумбия.

Возраст опрошенных варьировался от 24 до 69 лет, из них 10 женщин и 11 мужчин. Одиннадцать респондентов на момент проведения интервью проживали в странах Евросоюза, шестеро – в США, двое – в Великобритании, по одному человеку в Австралии и Колумбии. Большинство респондентов были заняты трудовой деятельностью, кроме троих опрошенных, которые проходили обучение в магистратуре или аспирантуре.

В качестве источников информации использованы результаты 21 глубинного интервью.

Интервью состояло из трех основных блоков вопросов: основные социально-демографические характеристики респондентов; миграционная биография и миграционные установки; меры социально-экономической поддержки высококвалифицированных специалистов и студентов в России.

Вопросы путеводаителя интервью:

- 1) география обучения и трудоустройства;
- 2) социально-демографические и профессиональные характеристики;
- 3) миграционная биография;
- 4) мотивация выезда из России;
- 5) обустройство за рубежом;
- 6) текущие социально-экономические и профессиональные потребности;
- 7) жизненные планы и приоритеты на перспективу;
- 8) миграционные установки на перспективу;
- 9) установки на возвращение в Россию;
- 10) “притягивающие” факторы и ключевые проблемы (“барьеры”) для возвращения в Россию;
- 11) реакция на меры социально-экономической политики России.

Обсуждение результатов исследования. Среди многих различных факторов, которые подталкивает высококвалифицированных мигрантов уехать в другую страну можно выделить несколько основных: уровень заработной платы, возможности трудоустройства,

профессиональное развитие, социальные связи, а также социально-экономические условия в родной стране.

Однако эти факторы не имеют одинаковую значимость для разных групп высококвалифицированных мигрантов. Приоритетность каждого пункта обычно зависит, во-первых, от навыков и профессии мигранта, а во-вторых, от того, насколько далеко он уже продвинулся в своей карьере.

Разница в заработной плате, возможно, является самой важной причиной утечки мозгов, как и следовало ожидать из экономических теорий. Среди респондентов, которые выделили заработную плату как ключевой фактор мотивации были и студенты и те, кто работает, особенно это касалось сферы науки и образования. Обучение в зарубежных университетах является одним из самых популярных путей миграции высококвалифицированных специалистов. Образование дает выпускникам высокий уровень навыков и знаний, адаптированный под реалии страны обучения. Кроме того, зачастую обучение в иностранных университетах требует больших материальных вложений, и выпускники пытаются остаться в стране обучения, чтобы «окупить» потраченные средства.

В этой связи, навыки специалиста легко переносятся на новый рынок труда, что позволяет высококвалифицированным специалистам сразу занять высокооплачиваемые должности в новой стране. Напротив, мигранты, которые работают в отраслях, где знания и навыки тесно сплетены с особенностями страны (например, правовая сфера), вряд ли смогут заработать больше, чем у себя на родине. В их случае опыт и квалификации могут быть не признаны в стране иммиграции, что сделает фактор заработной плате менее важным.

Значимость, которую квалифицированные мигранты придают возможностям трудоустройства по специальности, сильно различается в зависимости от того, на каком этапе своей карьеры они находятся. Студенты с большей вероятностью отдают возможности трудоустройства по специальности высокий приоритет при миграции по сравнению с теми, кто уже имеет квалификацию. Особенно это относится к студентам, которые закончили иностранные университеты, и имеют навыки, заточенные на местный рынок труда.

Мужчина, 28 лет: «Сейчас возвращение в Россию я не рассматриваю, по моей специальности там практически нет предложений по работе, да и зарплата в 3-4 раза меньше, чем та, которую я получаю сейчас (в Великобритании)».

Фактор трудоустройства по специальности также играл большую роль для тех, кто работал в представительстве иностранной компании в России и потерял эту возможность.

Мужчина, 35 лет: «Международная компания, в которой я работаю, закрыла офис в Москве и предложила сотрудникам переехать в Испанию. Другой работы по моей специальности в России на тот момент не было».

В целом квалифицированные мигранты, которые уже имеют опыт работы на родине, говорят, что для них более важны другие факторы в качестве мотивации к миграции. Одним из таких факторов выступает возможность профессионального развития. Работа за рубежом может дать новые профессиональные компетенции и международный опыт, поэтому те, кто не имеет большого опыта работы, а также специалисты среднего звена, желающие продвинуться по карьерной лестнице, рассматривают работу за рубежом как весомый вклад в профессиональный рост.

Респонденты также упоминали важность условий труда и доступа к новым технологиям при принятии решения о миграции, особенно это касалось тех, кто работает в сфере науки и инженерии.

Женщина, 27 лет: «Научные группы в моем университете в США обладают большими ресурсами для беспрепятственного ведения научной деятельности, студенты, получающие научную степень, трудоустроены в университете с заработной платой достаточной для полноценного самообеспечения».

Исследование показало, что восприятие высококвалифицированными мигрантами карьерных перспектив на родине влияет на их намерение остаться за рубежом или вернуться в Россию. Таким образом, перспективы профессионального развития могут не только определить, нужно мигрировать, но и нужно ли возвращаться.

Следующим важным фактором являются социальные и профессиональные связи в стране иммиграции. С одной стороны, через знакомых за рубежом потенциальные мигранты могут получить больше информации о путях эмиграции. С другой стороны, для некоторых мигрантов само наличие близких родственников за границей является причиной переезда. Социальные связи выступают важным посредником в переезде для многих высококвалифицированных россиян, вне зависимости от профессии.

Мужчина, 50 лет: «Уехал в 1997, по приглашению местного университета и благодаря тому, что в этом университете уже работал один русский профессор, который сообщил о вакансии».

Мужчина, 33 года: «Уехал (в Чехию) в 2009 году сразу после окончания ВУЗа жить к родителям и помогать вести им свой бизнес»

Иногда именно семья в России мотивирует людей уехать учиться или работать за рубеж. Часто при наличии возможностей родители стараются отправить детей учиться в иностранные университеты в надежде обеспечить своим детям лучшее будущее.

Женщина, 38 лет: «В 1998 году папа отправил учиться в Мельбурн. Можно сказать, что с тех пор – по заграницам».

Опрошенные также часто подчеркивали неудовлетворенность социально-экономической обстановкой в России.

Интересно, что социально-экономические условия «дома» кажутся более важными для респондентов, чем условия в принимающей стране. Тем не менее, некоторые опрошенные все-таки упоминали притягивающие условия в стране иммиграции, например, безопасность, защищенность, лучшие возможности для детей.

Женщина, 28 лет: «Цели уехать именно в Австралию не было, хотелось ехать туда, где хороший уровень жизни и где будет хорошо нашему ребенку».

Можно отметить, что большинство высококвалифицированных мигрантов из России хорошо интегрированы в рынок труда и адаптированы к условиям жизни в принимающей страны. Прежде всего, это связано с миграционной визовой политикой стран ОЭСР, где преобладает стратегия «управления миграцией», т.е. активное привлечение мигрантов, которые могут принести стране экономическую выгоду. С другой стороны, такая политика характеризуется усиленным пограничным контролем и ограничением низкоквалифицированной миграции. Таким образом, в процессе иммиграции в эти страны из России уже происходит отбор тех специалистов, которые могут успешно интегрироваться на рынок труда.

Наше исследование показало, что многие молодые высококвалифицированные мигранты, получившие контракт за рубежом, переезжают сразу с семьей. Следовательно, Россия часто лишается сразу двух специалистов.

В последнее время ученые все чаще говорят о «циркуляции мозгов», явлении при котором высококвалифицированные мигранты возвращаются на родину или перемещаются между разными странами. Полученные нами интервью подтверждают эту теорию. Четверть из опрошенных указали, что после своего отъезда из России жили в более, чем одной стране, как правило в странах, входящих в ОЭСР. Многие респонденты отметили, что задумываются о возвращении в Россию, при возможности хорошего трудоустройства. Возможно, это может объясняться тем, что в тех факторах, которые побудили их уехать, не наблюдается существенного прогресса. Незначительный рост заработных плат или небольшие улучшения в возможностях трудоустройства в России вряд будут достаточны для того, чтобы

мотивировать мигрантов вернуться на родину, особенно с учетом больших финансовых и эмоциональных затрат на переезд.

Интересно, что с одной стороны, есть респонденты, которые хотели бы вернуться в Россию после выхода на пенсию, а с другой стороны есть те, кто специально переехал за границу, чтобы «пожить для себя».

Некоторые респонденты отмечали, что при наличии желания вернуться на родину, у них уже образовались устойчивые связи за рубежом. При этом чем дольше человек провел в эмиграции, тем менее он склонен рассматривать возвращение в Россию.

Мужчина, 59 лет: «Хотел бы продолжать жить и работать в США, но с возможностью приезжать несколько раз в год в Россию и участвовать в академических проектах там.»

В основном те респонденты, кто выразил интерес в сторону возвращения в Россию, руководствуются прагматичными целями. Они рассматривают возвращение в том случае, если им будет предложены привлекательные условия, т.е. высокие заработные платы, хорошее социальное обеспечение и интересная профессиональная среда. При этом в основном они согласны только на переезд в Москву или Санкт-Петербург, чтобы максимально сохранить свой уровень жизни.

Несмотря на то, что в большинстве случаев опрошенные высококвалифицированные специалисты не хотят возвращаться, многие из них активно поддерживают профессиональные связи с российскими коллегами.

Мужчина, 50 лет: «Да, поддерживаю [про контакты с коллегами в России]. Ведем вместе научно-исследовательскую работу, организуем крупные научные конференции как в России, так и за границей, пишем вместе статьи и книги, подаем совместные заявки на гранты.»

Целью нашего исследования также было выяснить, что известно высококвалифицированным российским мигрантам о мерах социально-экономической поддержки со стороны государства. Как оказалось, только несколько человек были знакомы с государственными механизмами по привлечению российских ученых из-за рубежа. Более того, один респондент сам был бенефициаром подобного гранта.

Мужчина, 50 лет: «Я был в свое время (два года) бенефициаром программы для соотечественников-ученых, проживающих за границей, и читал несколько месяцев в году лекции и вел НИР в том университете, который окончил в свое время и с которым постоянно поддерживаю связи.»

С другой стороны, подавляющее большинство ответили, что не имеют никакой информации о реализации государственных программ и проектов по привлечению высококвалифицированных мигрантов из-за рубежа. У многих респондентов сложилось впечатление, что родная страна не заинтересована в их возвращении и не нуждается в их навыках.

Мужчина, 28 лет: «Да, что-то слышал про такие программы, но они вроде бы только для ученых... Ко мне это не относится, не думаю, что я там кому-то очень нужен...».

Заключение. Таким образом, результаты проведенного исследования ясно показали, что в настоящее время необходимо активизировать государственные механизмы по возвращению высококвалифицированных специалистов в Россию посредством создания новых схем сотрудничества, например, по временным контрактам в качестве приглашенных специалистов. Также стоит расширять программы привлечения ученых-соотечественников для их сотрудничества с российскими университетами и проведения совместных исследовательских проектов, что будет стимулировать обмен знаниями и опытом.

В долгосрочной перспективе, безусловно, России необходимо уделять большее внимание наукоемким секторам экономики, которые могут способствовать переходу

национальной экономики к производству инновационных продуктов и услуг и торговли ими. Это может в дальнейшем стимулировать создание привлекательных рабочих мест, и в конечном счете сокращение «утечки мозгов», то есть, все будет работать на устойчивое развитие России, укреплению национальной безопасности.

Литература:

1. Арефьев А., Шереги Ф. Экспорт российских образовательных услуг: статистический сборник. Выпуск 6. / Министерство образования и науки Российской Федерации. - М.: Социоцентр, 2016. - 408 с.
2. Ван Ю., Вихрова А.Ю. Сотрудничество в сфере образования как форма культурного обмена между Китаем и Россией // Проблемы науки. - 2016. - №9 (10). - С. 45-48. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26717291>
3. Варшавская Е.Я., Чудиновских О.С. Миграционные планы выпускников региональных вузов России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2014. - №. 3. - С. 36-58. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21623477>
4. Воробьева И.М. Академическая мобильность студентов как важный инструмент формирования глобальной образовательной среды в российском вузе // Молодой ученый. - 2015. - № 10 (90). - С. 1113-1115.
5. Глущенко Г.И., Вартанян А.А. Социально-экономические детерминанты трудовой миграции высококвалифицированных специалистов // Вопросы статистики. - 2018. Т. 25. - №. 5. - С. 27-41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35154289>
6. Гребенникова В.М. Основные тенденции развития академической мобильности в современном мире // Проблемы - современного педагогического образования. - 2020. - № 67 (2). - С. 42-49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43150535>
7. Егорычев А.М. Образование в информационную эпоху: традиции, инновации, приоритеты // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. - 2021. - Т.15. - С. 120-130. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45663099>
8. Корягина И.А., Королев Г.В. Академическая мобильность в меняющемся мире: российский опыт // Вопросы управления. - 2019. - № 2 (57). - С. 170-181. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39952495>
9. Мануковская Л.А., Жукова М.В. Исследование миграционных намерений студентов высших учебных заведений (на примере юго-западной части Алтайского края) // Мир науки. Педагогика и психология. - 2017. - Т. 5, №. 2. - С. 26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29458073>
10. Наумов Р.А., Карая М.З., Ковнир В.Н. Механизмы и роль международной академической мобильности в российском образовании // Креативная экономика. - 2019. - Т. 13, № 10. - С. 1893-1904. DOI: [10.18334/ce.13.10.41244](https://doi.org/10.18334/ce.13.10.41244)
11. Профессиональное образование в условиях развития информационного общества: контекст профессиональной подготовки специалистов социальной сферы: коллективная монография / А.М. Егорычев, Л.В. Мардахаев, В.В. Сизикова, А.Г. Ахтян, др.; под ред. А.М. Егорычева. - М.: Издательство РГСУ, 2020. - 378 с. ISBN: 978-5-7139-1404-2
12. Ражова Н.А., Миронова М.Н. Развитие академической мобильности студентов // Современные научные исследования и инновации. - 2016. - № 4. - С.446-461. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26237211>
13. Серова Е. В. Динамика мобильности российских студентов в вузы стран Северной Европы // StudArctic forum. - 2017. - № 3 (7). - С. 20-30. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35393070>
14. Старовойтова С., Гонашвили А.С., Муминов Ж.К., Абдаллах Л.Н. Программы академической мобильности и обучение иностранных студентов в России // Молодежная галактика. - 2018. - №15. - С. 87-89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36685781>

15. Чавыкина М.А. Академическая мобильность в странах ЕАЭС: современное состояние и перспективы развития // Креативная экономика. - 2017. - Т. 11, № 9. - С. 931-942. DOI: [10.18334/ce.11.9.38350](https://doi.org/10.18334/ce.11.9.38350)
16. Шакирова А.А. Академическая мобильность студентов как инструмент сетевого взаимодействия вузов // Современные проблемы науки и образования. - 2017. - № 4. - С. 134. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32663156>
17. Штычно Д. Экспорт образования как потенциальный фактор развития регионов Российской Федерации // Федерализм. - 2018. - № 4. - С. 195-203. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36729522>

References:

1. Arefiev A., Sheregi F. *Export of Russian educational services*. Moscow, Sociocenter Publ, 2016. 408 p. (In Russian)
2. Wang Yu., Vikhrova A.Yu. Cooperation in the field of education as a form of cultural exchange between China and Russia. *Problems of Science*, 2016, no. 9 (10), pp. 45-48. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26717291>
3. Varshavskaya E.Ya., Chudinovskikh O.S. Migration plans of graduates of regional universities in Russia. *Bulletin of Moscow University. Series 6. Economy*, 2014, no. 3, pp. 36-58. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21623477>
4. Vorobieva I.M. Academic mobility of students as an important tool for the formation of a global educational environment in a Russian university. *Young Scientist*, 2015, no. 10 (90), pp. 1113-1115. (In Russian)
5. Glushchenko G.I., Vartanyan A.A. Socio-economic determinants of labor migration of highly qualified specialists. *Questions of statistics*, 2018, vol. 25, no. 5, pp. 27-41. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35154289>
6. Grebennikova V.M. The main trends in the development of academic mobility in the modern world. *Problems of modern pedagogical education*, 2020, no. 67 (2), pp. 42-49. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43150535>
7. Egorychev A.M. Education in the information age: traditions, innovations, priorities. *Actual problems of philology and methods of teaching foreign languages*, 2021, vol. 15, pp. 120-130. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45663099>
8. Koryagina I.A., Korolev G.V. Academic mobility in a changing world: Russian experience. *Management issues*, 2019, no. 2 (57), pp. 170-181. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39952495>
9. Manukovskaya L.A., Zhukova M.V. Study of migration intentions of students of higher educational institutions (on the example of the southwestern part of the Altai Territory). *World of Science. Pedagogy and psychology*, 2017, vol. 5, no. 2, pp. 26-26. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29458073>
10. Naumov R.A., Karaya M.Z., Kovnir V.N. Mechanisms and role of international academic mobility in Russian education. *Creative Economy*, 2019, vol. 13, no. 10, pp. 1893-1904. DOI: [10.18334/ce.13.10.41244](https://doi.org/10.18334/ce.13.10.41244)
11. Egorychev A.M., Mardakhaev L.V., Sizikova V.V. *Professional education in the context of the development of the information society: the context of professional training of specialists in the social sphere*. Monograph. Moscow, Russian State Social University Publ., 2020. 378 p. (In Russian) ISBN: 978-5-7139-1404-2
12. Razhova N.A., Mironova M.N. Development of academic mobility of students. *Modern scientific research and innovations*, 2016, no. 4, pp. 446-461. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26237211>

13. Serova E. V. Dynamics of Russian students' mobility in universities of the Nordic countries. *Stud Arctic forum*, 2017, no. 3 (7), pp. 20-30. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35393070>
14. Starovoitova S., Gonashvili A.S., Muminov Zh.K., Abdallah L.N. Academic mobility programs and training of foreign students in Russia. *Youth Galaxy*, 2018, no. 15, pp. 87-89. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36685781>
15. Chavykina M.A. Academic mobility in the EAEU countries: current state and development prospects. *Creative Economy*, 2017, vol.11, no. 9, pp. 931-942. (In Russian) DOI: [10.18334/ce.11.9.38350](https://doi.org/10.18334/ce.11.9.38350)
16. Shakirova A.A. Academic mobility of students as a tool for network interaction of universities. *Modern problems of science and education*, 2017, no. 4, pp. 134-134. (In Russian) . URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32663156>
17. Shtykhno D. Export of education as a potential factor in the development of regions of the Russian Federation. *Federalism*, 2018, no. 4, pp. 195-203. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36729522>

Submitted: 15 July 2021

Accepted: 16 August 2021

Published: 18 August 2021